

Т.Ю. Ковалева, аспирант¹
г. Пермь

ПРОБЛЕМА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ В РАЗВИТИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье предложен теоретический подход к исследованию проблемы институциональной неэффективности в развитии институтов интеллектуального предпринимательства. Разработана матрица типов институциональной неэффективности, на основе которой проводится эконометрическая оценка влияния институциональных дисфункций на интенсивность развития интеллектуального предпринимательства.

Ключевые слова: интеллектуальное предпринимательство, институциональная неэффективность, институциональная матрица, дисфункция институтов.

На этапе когнитивной эволюции общества во всем мировом хозяйстве происходят важнейшие преобразования. Они воплощают в себе закономерный переход от индустриальной модели роста к экономике, основанной на знаниях, характеризующейся опорой на развитие интеллектуального предпринимательства.

Термин «интеллектуальное предпринимательство» впервые был введен в научный оборот американским профессором А.Р. Червитцем в статье «Intellectual Entrepreneurship. A vision for graduate education» (2002) [1]. В дальнейшем к проблеме интеллектуального предпринимательства обращались Л. Эдвинссон [2], Д. Андриссен и Р. Тиссен [3], Г.Н. Константинов и С.Р. Филонович [4]. Проведенные исследования в основном затрагивают вопросы формирования устойчивого класса предпринимателей новой экономики,

разработки механизмов управления специфическими неосязаемыми активами, трансформации предприятия индустриального типа в компанию, фокусом деятельности которой является быстрая и максимально эффективная капитализация потенциала знаний. Однако институциональное представление интеллектуального предпринимательства находится за рамками данных исследований.

Согласно авторской трактовке интеллектуальное предпринимательство представляет собой совокупность полифункциональных институтов, выступающих катализаторами развития сферы знаний, инноваций и информационного сектора, а также их воспроизводства [5].

Институциональная организация интеллектуального предпринимательства рассматривается нами как многослойная. Субъекты интеллектуального предпринимательства входят в состав широко разветвленной сети социально-экономических институтов, работающих в интересах науки, образования, инновационно активного бизнеса и государ-

¹ Ковалева Татьяна Юрьевна – аспирант кафедры экономической теории и отраслевых рынков Пермского государственного университета;
e-mail: chikulaeva1@rambler.ru.

ства. В данном случае функциональное назначение понятия сети заключается в создании организационного единства институтов интеллектуального предпринимательства, взаимодействие которых открывает новые возможности для развития системы знаний, творческого потенциала личности, сетевого мышления, продвижения инноваций и новых технологий.

Исследование институциональной специфики интеллектуального предпринимательства связано с пониманием вектора влияния и значения ключевых институтов интеллектуального предпринимательства в реализации институционального механизма соглашений и партнерства.

Воздействие институтов на социально-экономическое развитие национальных систем осуществляется посредством обеспечения институционального порядка общественного регулирования экономики. В целом институты упорядочивают совокупность разного рода отношений, вне которых деятельность субъектов и их функционирование невозможно.

Вместе с тем в содержательном аспекте влияние институтов на экономику может быть представлено и дополнено посредством классического понимания категории эффективности.

Дело в том, что влияние институтов на экономическую конъюнктуру может иметь и отрицательный характер. Функционирование институтов, рассматриваемое в том числе с учетом действия механизмов принуждения, сопряжено не только с различного рода выгодами, определяющими мотивы производительного использования ресурсов, но и с разного рода издержками, которые обуславливают их непроизводительное применение. Если совокупные издержки, порождаемые действием института, превышают совокупные выгоды, или ресур-

сы перемещаются от одних индивидов к другим в институциональной среде таким образом, что это не способствует приращению полезного социально-экономического результата, то институты можно назвать неэффективными. Напротив, если институциональная среда порождает преимущественно такие правила и нормы, совокупные выгоды от следования которым превышают издержки, то будут создаваться адекватные стимулы хозяйствования и повышения благосостояния общества.

Следует отметить, что дискуссия о мере воздействия институциональных изменений на социально-экономическое развитие уже более полувека идет в ключе полемики о природе неэффективности институтов. Так, в пятидесятые годы XX века американским экономистом А. Алчианом была выдвинута гипотеза эволюции институтов, в соответствии с которой конкуренция устраняет слабые, неэффективные институты, способствуя выживанию и укреплению тех институциональных систем, которые способны лучше решать человеческие проблемы [6]. В данном аксиоматическом представлении институциональной эволюции институтам фактически внутренне присуще состояние эффективности, которое возникает как бы автоматически, следуя за изменениями экономической деятельности. В исследованиях Х. Демсетца [7], Т. Андерсона и П. Хилла [8] также обосновывается, что вновь возникающие институты обеспечивают большую эффективность, способствуют производительному использованию ресурсов и приращению чистых выгод.

В то же время в экономической науке распространен и противоположный тезис об устойчивости и воспроизводстве неэффективных институтов. Проблема выживания неэффективных институтов неоднократно поднимается в работах Д. Норта, где на примерах

слабо развитых стран анализируются внешние и внутренние стимулы воспроизводства неэффективных институтов, как правило, возникающие у тех заинтересованных групп, которые имеют возможность присваивать выгоды от негативного изменения правил игры в обществе [9; 10].

С.Г. Кирдина, поддерживая гипотезу А. Алчияна, особо подчеркивает, что проблему эффективности или неэффективности тех или иных конкретных институтов необходимо рассматривать через призму долговременных закономерностей развития экономического, политического и идеологического устройства общества, которые определяют тип доминирующей «институциональной матрицы». Сложившаяся система базовых институтов, или его «институциональная матрица», является исторически устойчивым и технологически обусловленным способом выживания общества, в силу чего её следует признать эффективной. [11]

В противовес Кирдиной, О.С. Сухарев показывает, что действительная эволюция оставляет жизнь и тем организационным формам институтов, которые нельзя определить как эффективные. Одной из основных причин неэффективности институтов является несовпадение жизненных циклов институтов и поколений людей. Сухарев пишет: «Поколения людей сменяют друг друга в результате старения и смерти, а институты не умирают. Они становятся неэффективными и выбывают из соревнования, представляя собой объем информации в ячейках социально-исторической памяти и имеют важное значение в обучении будущих поколений» [12]. Следовательно, существующая институциональная среда имеет критически важное значение для экономического успеха. Формирование новых правил и норм сопровождается трансформацией сложившихся инсти-

тутов, унаследованных от прежней системы социально-экономических отношений.

Основополагающими признаками неэффективных институтов, по мнению О.С. Сухарева, являются потеря институтом цели и функций, размывание области приложения усилий с вытекающим увеличением транзакционных издержек и снижением устойчивости к случайным модификациям. Возникает «экономическая дисфункция», т. е. происходит снижение качественных характеристик института или институциональной системы в целом.

Для обозначения проблемы качества институционального строения национальной экономики в последнее время стал использоваться специальный термин – «институциональная неэффективность». Однако в литературе мы не встретили его широкого распространения.

В словаре-справочнике Р.А. Перелета институциональная неэффективность определяется как неспособность системы и её институтов адаптироваться к меняющимся условиям и требованиям, координировать свою деятельность с другими институтами, существовать длительное время [13].

В работе И.Н. Игошина «Институциональные искажения в российском обществе» (2003) выделены три причины сбоев в эффективности функционирования институтов: 1) внешние и случайные факторы, вызывающие временные проблемы; 2) противоречия и конфликты, внутренне присущие институциональной системе; 3) неразвитость и состояние становления института [14].

В связи с формированием и развитием интеллектуального предпринимательства вопрос качества и эффективности функционирования институтов стоит так же остро, как и для национальной экономики в целом.

Относительно институтов интеллектуального предпринимательства содержание понятия институциональной неэффективности находит выражение в возникновении функциональных деформаций в действии его институтов, что вызывает дезориентацию субъектов в пространстве целей и областей приложения данных институтов, а также приводит к появлению таких институциональных форм, которые не соответствуют функциональной природе интеллектуального предпринимательства.

Наглядное представление проблемы неэффективности институтов в сфере интеллектуального предприниматель-

ства приведено в разработанной нами матрице типов институциональной неэффективности (таблица).

Поскольку к числу основных постулатов институционального подхода относится анализ внутренней и внешней направленности формирования и эволюции базовых институтов, в представленной матрице возможно выделить институциональную неэффективность экзогенного и эндогенного типа.

Базовые институты интеллектуального предпринимательства как сложные дифференцированные системы представлены множеством устойчивых, постоянно воспроизводимых в хозяй-

Матрица типов институциональной неэффективности интеллектуального предпринимательства

Институциональная неэффективность	Кластер формальных институтов	Кластер неформальных институтов
Экзогенного типа		
Эндогенного типа		

Примечание:

ОДИ – области дисфункций институтов;
 ФИЭ – фундаментальные институты национальной экономики;
 ИИС – институт интеллектуальной собственности;
 ЦМИ – институты ценностно-ментального уровня;
 КПИ – институты когнитивно-познавательного уровня;
 ИП – институт партнерства;
 ИС – институт соглашений;
 ВЯЗ – институты воспроизводства явных знаний;
 ВНЯЗ – институты воспроизводства неявных знаний;
 ОР – институт организационных рутин

ственной практике функциональных отношений, возникающих по поводу производства, распространения и использования знаний и информации. Стабильному составу данных институтов соответствуют институт образования, институт научно-исследовательской работы и инноваций, институт применения информационных технологий.

Учитывая тот факт, что базовые институты интеллектуального предпринимательства, как и экономической системы в целом, неоднородны и включают различные элементы и составляющие, типы институциональной неэффективности классифицируются в матрице относительно кластера формальных и неформальных институтов.

Таким образом, разработанная нами матрица иллюстрирует проблему институциональной неэффективности посредством выделения четырех перекрестных областей возникновения дисфункций и сбоев (деформаций) в действии формальных/неформальных институтов, организующих функционирование интеллектуального предпринимательства и имеющих по отношению к нему экзогенный/эндогенный характер.

В левом верхнем квадрате матрицы расположены фундаментальные институты национальной экономики (ФИЭ). Проекция их дисфункционального воздействия выражается в нарушении механизмов свободы выбора, устранении открытости конкуренции, повышении уровня риска и неопределенности в надежности прав собственности, снижении качества государственного регулирования, росте бюрократизации, отсутствии или неразвитости инструментов защиты частной собственности, коррумпированности экономики, дестимулирующем характере налоговой системы в целом и т. д. Институт интеллектуальной собственности (ИИС) в силу его значимости для субъектов интеллектуального пред-

принимательства выделен нами из совокупности фундаментальных институтов экономики. Он расположен в этом же квадрате матрицы ближе к границе экзогенности/эндогенности, так как защита прав владения, пользования, дохода и т. д., а также оценка объекта права формализует деятельность определенных институциональных форм интеллектуального предпринимательства или отдельных индивидов.

В правом верхнем квадрате представлена проекция институциональной неэффективности экзогенного типа в виде дисфункции институтов ценностно-ментального (ЦМИ) и когнитивно-познавательного (КПИ) уровней, представляющих более тонкую материю отношений. В первую очередь, здесь мы имеем в виду доступность образования, негативные изменения в оценке престижа науки и профессии исследователя и педагога, консерватизм и инертность мышления и порождаемое ими сопротивление новому знанию, мотивация к сохранению статуса-кво и соответственно невосприимчивость нововведений и отсутствие стремления к новациям.

Институциональная неэффективность эндогенного типа, представленная в нижних квадратах матрицы, связана с деформацией функций основополагающих норм, регулирующих взаимодействие субъектов интеллектуального предпринимательства, – институт партнерства (ИП) и соглашений (ИС). Проекция данных институтов на кластер формальных и неформальных норм продиктована широтой диапазона взаимодействия интеллектуальных сообществ. Исследовательские центры, университеты, наукограды, дискуссионные форумы, венчурные фонды, симпозиумы, научные семинары и т. д. представляют собой различные организационные формы отношений сотрудничества, которые могут

быть как формальными, так и неформальными. Производство и обмен знаниями и информацией в виде партнерства носит долговременный, устойчивый характер; институциональные соглашения, как правило, являются краткосрочным взаимодействием субъектов и служат основанием для отбора будущих партнеров интеллектуального сообщества и становления отношений партнерства. Проявления дисфункций данных институтов довольно разнообразны. В первую очередь, это раздробленность и разобщенность интеллектуальных сообществ, отсутствие или разрушение межинституциональных коммуникативных связей и контактов, неразвитость «консенсуального» порядка введения новых норм, рассогласование интересов и несовпадение целей интеллектуальных предпринимателей, оппортунизм, отсутствие доверия, финансирования, профессиональной мобильности научно-педагогического персонала, учебной мобильности студентов, разрыв инвестиционных связей с бизнесом и органами управления.

В идеале интеллектуальное предпринимательство предстает открытой в коммуникативном смысле средой, формирующейся благодаря возникновению и активному проникновению в систему знаний такого явления, как сети, обеспечивающей не только продуктивный трансферт знаний в сферу реальной экономики, но и их производство. Сетевая организация интеллектуального предпринимательства состоит из объединений институтов воспроизводства явных (ВЯЗ) и неявных знаний (ВНЯЗ), расположенных в матрице в кластере формальных и неформальных институтов соответственно. Институциональные дисфункции в области явных знаний связаны с нарушением действия механизмов кодификации и распространения знаний, которые могут быть вызваны

наслоением деформаций институтов партнерства и соглашений.

Институты воспроизводства неявного знания, также испытывающие воздействие вышеназванных факторов, формируются с помощью сетевых технологий группового взаимодействия, которые тесно переплетены с эмоциями, интуицией, приверженностью, опытом, умениями отдельных людей. В основе функционирования данных институтов лежат устойчивые модели коллективных реакций и внутренние неявные взаимодействия, продуцирующие образование организационных рутин (ОР). В западной литературе рутины трактуются как устойчиво повторяющиеся шаблоны поведения [15]. Мы полагаем, что следование рутинам оказывает неоднозначное воздействие на институты интеллектуального предпринимательства. С одной стороны, рутины способствуют упорядочиванию взаимодействий субъектов интеллектуального предпринимательства, обеспечивают предсказуемость их поведения, позволяют снижать транзакционные издержки. С другой стороны, необходимость включения организационных рутин в матрицу институциональной неэффективности продиктована тем, что следование рутинам предполагает ограничение числа альтернатив поведения и фактически отсутствие процедуры выбора, что не способствует производству и внедрению нововведений.

Матричное представление типов институциональной неэффективности в сфере интеллектуального предпринимательства создает возможность выявления базового вектора оказания управленческих воздействий на области определенных в матрице институциональных дисфункций с целью формирования благоприятных условий для развития институтов интеллектуального предпринимательства.

В более широком аспекте разработанная матрица является отражением гипотезы о решающем влиянии сформировавшейся институциональной среды на интенсивность развития крупной многоотраслевой сферы деятельности, где создается важнейший элемент национального богатства – капитал знаний, который находит наиболее продуктивное применение в экономике эффективных институтов.

Для эмпирического подтверждения данной гипотезы нами проведен факторный анализ институциональной неэффективности интеллектуального предпринимательства с использованием методов корреляционного и регрессионного анализа модели линейной регрессии пространственной выборки стран. Исходной базой для анализа послужили статистические данные программы «Знания для развития» Всемирного банка, предлагающей комплекс из 83 показателей, агрегированных по четырем группам: институциональный режим экономики, образование, инновационная система, сектор информационных и коммуникационных технологий [16].

Необходимо отметить, что в интерпретации Всемирного банка институциональный режим экономики (EI&IR) мотивирует эффективное использование существующего и нового знания и развитие предпринимательства. Что касается интеллектуального предпринимательства, значение индекса EI&IR в плоскости институтов экзогенного типа позволяет судить, насколько экономическая и правовая система способствует созданию, распространению и применению знаний в его различных формах и проявлениях. В связи с этим вполне обоснованно в нашем исследовании использовать индекс институционального режима и его отдельные компоненты.

Оценку эффективности воспроизводства и накопления интеллектуальных

ресурсов в стране по сравнению с другими странами мира дает индекс знаний (KI), рассчитанный как простая средняя арифметическая индексов образования, инноваций и информационно-коммуникационных технологий. Поскольку большая часть показателей, входящих в состав индекса знаний, непосредственно связана с уровнем развития институтов интеллектуального предпринимательства, в рамках проверки выдвинутой гипотезы наряду с индексом институционального режима мы будем использовать индекс знаний и его составляющие.

Полифункциональный характер интеллектуального предпринимательства и образование сложных иерархических межинституциональных связей обуславливает необходимость спецификации уравнений эконометрических моделей. В исследовании мы использовали две возможные спецификации: по узкому и широкому контуру исследования.

Спецификация эконометрических уравнений по узкому контуру исследования строится на предположении о том, что наличие неэффективных институтов и низкое качество институциональной среды в целом ведет к формированию у субъектов антистимулов к инвестированию в новые знания и технологии и, следовательно, к сокращению инвестиционных расходов в сектор интеллектуального предпринимательства.

В качестве объясняемой переменной в данном случае был выбран показатель совокупных инвестиций интеллектуального предпринимательства (I_{IE}), рассчитанный в процентах от ВВП страны путем суммирования валовых расходов на образование, инвестиций в исследования и разработки и затрат на производство информационно-коммуникационных технологий.

Для оценки факторной роли институциональной неэффективности экзоген-

ного типа в развитии интеллектуального предпринимательства мы проанализировали зависимость совокупных инвестиционных расходов интеллектуального предпринимательства в сектор знаний (I_{IE}) от композитного индекса институционального режима (EI&IR). В выборку попало 124 страны, при этом панель, составленная для 1995г. и 2006-2007гг. и состоящая из 161 наблюдения, не являлась сбалансированной, то есть для конкретного года в выборке имелись данные не по всем странам². Вместе с тем была получена значимая функциональная зависимость:

$$I_{IE} = 1,2074 * EI\&IR + 2,3067, \\ (14,34) \quad (4,24)^3 \\ \text{качество модели} \\ (R\text{-квадрат}) - 56 \%. \quad (1)$$

Данная модель демонстрирует наличие прямой связи между инвестициями интеллектуального предпринимательства в сектор знаний и качеством институциональной среды. Расчет коэффициента эластичности показывает, что улучшение индекса EI&IR на 1 пункт приводит к росту инвестиций на 0,752, что свидетельствует о достаточно тесной зависимости рассматриваемых показателей (коэффициент корреляции $r = 0,751$). Таким образом, дисфункция экзогенных институтов способна оказать негативное влияние на развитие интеллектуального предпринимательства в стране через угнетение инвестиционного механизма. Потребность в институциональных изменениях приобретает наиболее выраженный характер в тех странах, для которых индекс EI&IR имеет предельно низкие значения.

² Во всех остальных эконометрических моделях панель наблюдений является сбалансированной.

³ Здесь и далее в эконометрических уравнениях в скобках указаны значения t -статистики.

Данный вывод распространяется и на экономику России, так как индекс институционального режима находится на критически низком уровне (1,55), что соответствует аналогичному показателю таких стран, как Камерун (1,2), Мьянма (1,35), Сирия (1,55), Эквадор (1,58). Слабыми местами в институциональном режиме российской экономики являются неразвитость механизмов защиты интеллектуальной собственности, низкая роль банков в экономике, отсутствие адекватного регулирования финансовых институтов, неисполнение законов, низкая конкуренция, значительная коррупция.

Аналогичным образом связаны между собой инвестиционные расходы в сектор знаний и индекс защиты интеллектуальной собственности (IPP).

$$I_{IE} = 1,1548 * IPP + 2,757, \\ (10,75) \quad (4,29) \\ \text{качество модели} \\ (R\text{-квадрат}) - 51 \%. \quad (2)$$

Положительная корреляция ($r=0,716$) данных переменных свидетельствует о необходимости развития институтов использования и защиты прав интеллектуальной собственности. Пока права собственности не будут четко определены, нельзя рассчитывать на приток инвестиций в сферу интеллектуального предпринимательства и, соответственно, переход к экономике, основанной на знаниях.

Для анализа влияния институциональной неэффективности эндогенного типа на развитие интеллектуального предпринимательства нами была построена эконометрическая модель, где в качестве аргументов были использованы составляющие индекса знаний за 2006-2007 г.: индекс, отражающий уровень взаимодействия фирм и университетов в проведении исследований и разрабо-

ток и продвижении инноваций ($UCRC$) и индекс включенности в Интернет - сети (IU), рассчитанный по показателю «количество пользователей Интернета в расчете на 1000 человек».

$$I_{IE} = 0,89 * UCRC + 0,44 * IU + 1,64, \quad (3)$$

(5,98)   (2,86)   (2,66)

качество модели
(R -квадрат) – 62 %.

Полученная модель показывает, что наиболее существенным влиянием на зависимую переменную обладает показатель партнерства фирм и университетов в создании и реализации исследований и разработок. Причиной недостаточного уровня инвестиций в науку является неразвитость механизмов интеграции фундаментальной, университетской науки и производства и, как следствие, неэффективный трансферт знаний, низкая капитализация интеллектуального потенциала, снижение инновационной активности экономики страны. Следовательно, формирование эффективного института партнерства и соглашений, устранение искажений во взаимодействии субъектов интеллектуального предпринимательства необходимо для создания благоприятной среды для инвестиций в новые знания и технологии.

Чувствительность инвестиций интеллектуального предпринимательства в сектор знаний к индексу включенности в Интернет–сети в модели (3) в два раза ниже по сравнению с показателем партнерства. Возможно, это является следствием разнообразия целей пользователей Интернет – сетей, когда не все сетевые контакты продуцируют образование нового знания, а рост масштабов применения информационных технологий усиливает стимулы к инвестированию только у той группы субъектов, которая мотивирована на производство интеллектуального продукта. В целом влияние данной переменной является положительным.

Далее в исследовании мы использовали спецификацию эконометрической модели по широкому контуру, которая строится на основе моделирования композитного индекса знаний. Данный индекс учитывает не только параметры «входа» интеллектуального предпринимательства (например, инвестиционные расходы, трудовые ресурсы), но и параметры «выхода» (охват населения образованием, количество выданных патентов, число опубликованных научных статей, лицензионные платежи и роялти, использование организациями Интернета и т. д.). Выборка состояла из 260 наблюдений по 130 странам, временной период 1995г., 2006-2007 гг. Полученная модель характеризуется приемлемым коэффициентом детерминации и значимым t -распределением Стьюдента.

$$KI = 0,7874 * EI \& IR + 1,12, \quad (4)$$

(24,13)   (5,90)

качество модели
(R -квадрат) – 70 % .

Взаимосвязь агрегированных показателей развития институтов образования, науки, инноваций и информационно-коммуникационных технологий с уровнем развития национальных институтов подтверждает прямая зависимость индекса знаний от индекса институционального режима экономики. Устойчивое развитие институтов интеллектуального предпринимательства положительно и значимо коррелирует ($r=0,83$) с адекватными институциональными реформами: улучшение индекса $EI \& IR$ на 1 пункт ведет к приросту индекса KI на 0,784 пункта.

Заключительная функциональная зависимость (4), полученная в ходе эконометрического оценивания, позволяет сформулировать ряд приоритетных мер управленческого воздействия на институциональные дисфункции интеллектуального предпринимательства. Прежде

всего, это укрепление правопорядка и восстановление законности, создание нормативно-правовых основ защиты и использования интеллектуальной собственности, развитие инфраструктуры рынка продуктов интеллектуального труда, обеспечение условий для развития научных школ в фундаментальном образовании и в сфере информационных технологий, развитие венчурных подразделений предприятий в сотрудничестве с университетами, поднятие в обществе престижа науки и образования.

Таким образом, результаты исследования подтверждают выдвинутую гипотезу о значимости влияния институциональной среды на развитие интеллектуального предпринимательства, что позволило на основе сопоставления областей дисфункций в институциональной матрице выделить ключевые влияющие факторы. Разработанный инструментальный анализ институциональной неэффективности может стать основой для формирования национального вектора развития институтов интеллектуального предпринимательства.

Список использованных источников

1. Cherwitz A.R., Sullivan Ch.A. Intellectual Entrepreneurship. A vision for graduate education / Change. November/December 2002: <https://webSPACE.utexas.edu/cherwitz/www/ie/articles.html>.
2. Эдвинссон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. М.: ИНФРА-М, 2005.
3. Андриссен Д., Тиссен Р. Невесомое богатство. Определите стоимость вашей компании в экономике нематериальных активов / пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп - Бизнес», 2004.
4. Константинов Г.Н., Филонович С.Р. Интеллектуальное предпринимательство, или принципы обретения конкурентного преимущества в новой экономике // Harvard Business Review. Россия: сетевой журн. 2005. URL: <http://www.hbr-russia.ru/issue/12/170/>.
5. Перский Ю.К., Ковалева Т.Ю. О сущностных основах интеллектуального предпринимательства // Экономическая теория. 2009. № 1. С.53-62.
6. Alchian A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy. 1950. № 58. P. 211-222.
7. Demsetz H. Toward a Theory of Property Rights // American Economic Review. 1967. № 57. P. 347-359.
8. Anderson T.L., Hill P.J. The Evolution of Property Rights: A Study of the American West // Journal of Law and Economics. 1975. № 18. P. 163-179.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
10. North D.C. «Economic performance through time» // American Economic Review. Vol. 84. P. 359-368.
11. Кирдина С.Г. X- и Y-экономики: Институциональный анализ. М.: Наука, 2004. С. 45-56.
12. Сухарев О.С. Институциональная теория и экономическая политика: К новой теории передаточного механизма в макроэкономике. М.: ЗАО «Издательство "Экономика"», 2007. Кн. I: Институциональная теория. Методологический эскиз. С. 217.

13. Перелет Р.А. Экономика и окружающая среда : англо-русский словарь-справочник/ Организация экономического сотрудничества и развития. М.: Гарвардский институт международного развития. 1996. С. 51.
14. Игошин И.Н. Институциональные искажения в российском обществе. М.: Издательство Директмедиа Пабблишинг, Кнорус, 2003. С. 10.
15. Нельсон Р.Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений: пер. с англ. М.: Дело, 2002.
16. Knowledge for Development: [сайт]. URL: <http://www.worldbank.org/kam>.